

Смех за столом был прерван Дэном Грейнджером: «Извините, если я испортил чей-то парад, но разве у нас нет права голоса в этом браке? Гермионе ведь всего четырнадцать, и она все еще наша дочь, мы могли бы просто удалить ее из Хогвартса».

Гермиона вскочила, прежде чем Гарри успел что-то сказать: «Когда ты подписал форму, позволяющую мне посещать Хогвартс, это был не просто контракт со школой, в нем фактически говорилось, что твоя дочь ведьма и присоединится к волшебному миру. Для меня Чтобы быть удаленным из этого мира, нужно было согласие моего волшебного опекуна, моих родителей и меня. Когда я вошла в волшебный мир, Альбус Дамблдор был моим волшебным опекуном, это было совершенно неприемлемо, и моя помолвка с лордом Поттером здесь исправила эту ситуацию. Так что теперь Гарри — мой невеста и волшебный опекун, и если ты думаешь, что кто-то из нас может согласиться с твоим предложением, то ты не так умен, как я всегда думал.

«Мистер Грейнджер, — продолжил Гарри, — вы должны понять, что я не какой-то гормональный подросток после тела вашей дочери».

"Ты не?" — воскликнула Гермиона, изображая потрясение. — О, Гарри, дорогой, я буду так разочарована.

«Не помогу, дорогой». — предупредил Гарри.

«Прости, просто не мог удержаться»

— Как я и говорил, прежде чем меня грубо прервали. Гермиона показала ему язык: «Я намерена быть с твоей дочерью до конца наших дней, я видела, как она умирала у меня на глазах, и это больше не повторится». Страсть в его голосе в сочетании с огнем, содержащимся в его глазах, придавали правдоподобие тому факту, что это не был нормальный почти четырнадцатилетний мальчик.

«Мы знаем, насколько драгоценна жизнь, и, получив второй шанс на жизнь, мы намерены прожить ее в полной мере. Мы честно скажем, что наша свадьба 31 июля будет нашим первым совместным разом, но мы не собираемся расставаться. до тех пор. Я не приношу извинений, но мы не будем красться, как будто мы делаем что-то не так». Гарри почувствовал, как руки Гермионы обвилились вокруг него, когда ее голова покоилась на его плече.

Гарри продолжил: «Я прошу прощения за то, что втянул вас обоих в войну, о которой вы не знали, и я боюсь, что то, что мы вам скажем, будет основано на ваших отношениях с нами».

Дэн начал выходить из себя из-за того, что ему диктовал этот молодой парень, но Эмма положила руку ему на ногу; шока от этого непривычного контакта было достаточно, чтобы держать его в узде на данный момент. «Не мог бы ты объяснить последний комментарий, пожалуйста, Гарри?» — спросила Эмма.

Ремус собирался уйти, когда Гермиона попросила его остаться: «Ремус, мы надеемся, что вы с Сириусом останетесь с нами, мы хотели бы считать вас семьей. Жизнь все эти годы, и нам нужно многое наверстать. Мы объясним, что сможем, позже».

Гарри повернулся к Грейнджерам: «У меня есть все воспоминания Гермионы, поэтому, как сторонний наблюдатель, я знаю, что такое семейные отношения, я также знаю, почему благодаря двум годам воспоминаний, которых у вас нет. Мистер Грейнджер сегодня в банке, вы были в пути над твоей головой, но ты стоял там с мечом в руке, готовый убить за свою жену и дочь. У меня никогда не было никаких сомнений в том, что ты очень любишь обоих, и я знаю, как Гермиона относится к своему отцу, если можно. Скажем так, чувства миссис Грейнджер тоже были явно очевидны». Дэн посмотрел на свою жену и сделал то, чего не делал годами; он наклонился и поцеловал ее в щеку. Оба покраснели, как подростки.

«Смысл, который я пытаюсь здесь подчеркнуть, заключается в том, что не только нам с Гермионой дан второй шанс, мы все имеем его. Что касается наших отношений, мы надеемся, что они могут быть близкими, когда мы сможем совет, столь необходимое объятие или даже пинок под зад, если нам это нужно. Если вы хотите, чтобы это было вежливо, Рождество и дни рождения, мы пойдем, но вы также должны понимать, что мы должны быть осторожны с тем, что мы говорим. Я не драматизирую здесь, как показали сегодняшние события, люди либо пытаются убить нас, либо контролировать нас, и я боюсь, что вы оба втянетесь в это».

«После того, что произошло сегодня, я не думаю, что мы могли бы сомневаться в том, что война идет, но я чувствую, что нас просит принять решение мальчик, которого мы только что встретили сегодня без большинства фактов. Надеюсь, вы понимаете, откуда исходит мое разочарование и даже гнев, моя семья в большой опасности, и я понятия не имею, что происходит». Дэн, как обычно, пытался быть рассудительным, но с каждым мгновением это становилось все труднее.

Эмма видела, какой эффект произвело объятие Гермионы на Гарри, когда он расстраивался, поэтому она подражала дочери и обняла мужа, положив голову ему на плечо. Она чувствовала, как напряжение покидает его тело, и контакт был таким приятным, что она почти плакала при мысли о том, в чем она отказывала себе столько лет. Она согласилась с Гарри, что это был второй шанс и для них.

«Мы постараемся объяснить это как можно лучше, в этой битве участвуют пять фракций: гоблины, Волан-де-Морт и его пожиратели смерти, Фадж со своими лакеями из министерства, Дамблдор и его прихожане — особенно Уизли, конечно же, с Гермионой и мной. Пощечина в середине этого. После сегодняшнего дня мы почти уверены, что гоблины теперь на нашей стороне, это огромный импульс, так как остальные трое ухаживали за ними, а с Дамблдором теперь персоной нон грата мы уже далеко впереди игра.» Гарри объяснил.

Гермиона знала, что беспокоило ее отца, и попыталась объяснить: «Когда Гарри убил Волдеморта в министерстве, это было в четвертый раз, — Гермиона начала считать их на пальцах своим изумленным родителям и Ремусу, — как пятнадцатимесячный младенец, заработав ему шрам и прозвище, в одиннадцатилетнем возрасте, когда он овладел нашим учителем защиты, в двенадцатилетнем возрасте с осложнением, связанным с необходимостью убить василиска, который окаменел во мне, и снова в министерстве, когда у него было

двенадцать лучшие пожиратели смерти с ним и все еще получили его задницу. Вот почему мы в середине; никто еще даже не ударил его заклинанием. Гарри подобен супероружию, которое две фракции хотят контролировать, а третья хочет его уничтожить ."

«Ты знаешь, почему Волдеморт хочет убить тебя и, что, возможно, важнее, почему он не останется мертвым?» — спросил сбитый с толку Ремус.

«Да, на оба вопроса, Ремус, первый должен остаться в секрете, так как его знают только три человека, а второй — Дамблдор. Если бы мы знали секрет, очень вероятно, что мы не подошли бы к министерству той ночью. Другой вопрос, на который мы ответим после понедельника, давайте просто скажем, что мы знаем, как покончить с этим сейчас, и сначала нам понадобится ваша помощь с несколькими вещами Мистер и миссис Грейнджер, я знаю, что подвергаю Гермиону опасности, но она сообщила мне как только мы стали парой, мы были в этом вместе, она не делает «маленькая жена, ожидающая своего большого сильного мужчину, чтобы вернуться домой», как она выразилась, хотя я избавлю ее от румянца на точном языке. Уизли пытались дать нам приворотные зелья...»

Грейнджеры отстали от Ремуса всего на долю секунды и громко выразили свое возмущение. Дэн Грейнджер был в ярости от мысли, что кто-то попытается подсунуть его дочери наркотики! Его разум разрывался между мыслями о том, что Гермиона сделала правильный выбор, имея перед ним этого мальчика, и видениями того, как хорошо было бы использовать лицо некоего рыжеволосого мальчика в качестве боксерской груши.

Как только они успокоились, Гарри рассказал им, что произошло в будущем: «Мы поймали Рона и Джинни с полничным в большом зале, но Дамблдор отказался их исключать, черт возьми, он, вероятно, по крайней мере знал об этом, поэтому мы потребовали, чтобы к нам прибегли. из Гриффиндора и поступили в Хаффлпафф с Невиллом Отец Луны владеет газетой, и весь этот инцидент попал на первую полосу, Дамблдора уволили, всех четверых Уизли исключили, а мы сидели с опущенными головами и тренировались как сумасшедшие большую часть года, вы видели некоторые результаты сегодня в банке».

«Почему ты не использовал парализаторы? По тому, как ты произносил эти заклинания, ты мог выбрать, в какое глазное яблоко поразить, и все это без палочки!» Ремус не мог скрыть своего восхищения.

«Мы обнаружили, что с тех пор, как мы вернулись, наша беспалочка стала намного проще, мой уровень силы сильно подскочил, и эти кольца, кажется, тоже помогают Гермионе. они продолжали оживлять их, и мы усвоили суровый урок: когда вы превосходите численностью, вы не можете позволить себе роскошь использовать парализаторы, когда вы их опускаете, им нужно оставаться лежать, и отстреливание конечности будет делать это каждый раз. они лежат, истекая кровью, или мы лежим, умирая, тогда это не проблема».

«Мама и папа, о чем Гарри не говорит вам, так это о том, что он позволил бы мне стоять с ним только в том случае, если бы я мог с этим справиться, мы так усердно работали, что даже без колец знали, что собирается делать другой, с Невиллом и Луна, мы держались против лучших Волдеморта, и применили ту же тактику, которую мы использовали в банке, они бы потерпели

поражение Мы стреляли отключающими проклятиями, в то время как они разбрасывали смертоносные вещи, такие как конфетти, мы хорошо усвоили урок. "

Гарри попытался закончить: «Итак, у нас есть психоман, страдающий манией величия, который хочет моей смерти, мастер-манипулятор, который не хочет, чтобы у меня была жизнь, и маппет-министр, который напуган тем, что миф о мальчике-который-выжил более популярен, чем Он. Все это мы не могли контролировать - до сегодняшнего дня. Мы использовали информацию и талант, чтобы законно опустошить двенадцать богатейших хранилищ Пожирателей Смерти, и сразу же обнаружилось, что весь ад вырвется на свободу, эти люди придут за нами, как в большинстве случаев мы даже иметь документы на свои дома. Это может показаться безрассудным, но гораздо лучше на самом деле бороться с ними, чем позволить их богатству быть использованным против нас ".

Гермиона сказала: «В наши первые двадцать четыре часа назад мы спасли Сириуса, потребовали наследство Поттера, обручились, покинули Хогвартс, бросили вызов Дамблдору, сделали пожирателей смерти нищими и сразились в банке, неудивительно, что я измотана. Бедняжка. Мама и папа должны чувствовать, что они в эпизоде сумеречной зоны, ты же понимаешь, что мы не можем вернуться домой или на твою тренировку, пока мы не уладим это?»

— Вы имеете представление о шкале времени? — спросил Дэн.

Гермиона на мгновение задумалась: «Даже если все наши планы сработают именно так, как мы надеемся, лучшее, что может быть достигнуто, — это Рождество, но ваши возможности безграничны, а деньги — не проблема, вы можете воплотить в жизнь любую мечту, которую вы когда-либо видели. Пытка Пожирателя Смерти. , насиловать и убивать ради забавы, заполучить в свои руки моих маггловских родителей будет стоить чуть ниже убийства нас. Я знаю, как много для тебя значит твоя практика, но она не стоит твоей жизни, ничего не стоит». Теперь Гарри держал эмоциональную Гермиону; это были напряженные двадцать четыре часа.

Гарри продолжил за нее: «Наше расписание установлено до понедельника, после чего мы в значительной степени играем на слух. Давайте все обработаем информацию и узнаем друг друга, прежде чем принимать решения. Мистер и миссис Грейнджер, я очень жаль, но Гермиона права, вернуться к своей прежней жизни сейчас было бы хуже, чем смертный приговор, им бы понравилось мучить вашу жену, заставляя вас смотреть и пытаться получить информацию, чтобы они могли сделать то же самое с вашей дочерью. Не спорьте с ними, и если мы не дадим вам какое-нибудь автоматическое оружие, вы будете беспомощны против них».

Дэн недоверчиво качал головой: «Моя четырнадцатилетняя дочь хочет выйти замуж за лорда в день его четырнадцатилетия, за лорда, которого все хотят убить, контролировать или боготворить. линия войны, о которой мы ничего не знали, вы можете быть измотанным, но я не думаю, что буду спать сегодня ночью».

"Вперед, мама!" — пошутила Гермиона.

Покрасневшая Эмма Грейнджер спросила: «Гермиона, откуда взялось такое чувство юмора?»

«Мама, мы тренировались каждый день, до и после занятий, и весь день по выходным. Когда твое тело так болит, что ты едва можешь это вынести, у тебя есть только несколько вариантов, бросить — ни за что, плакать надоедает быстро, так что это просто оставляет смех, если вы все еще можете смеяться, вы можете подтолкнуть себя еще немного».

Решимость в глазах ее дочери была чем-то, к чему она привыкла, но в сочетании со страстью, которую она теперь испытывала, это была мощная смесь. Эмма все еще не оправилась от шока сегодняшнего дня, зная, что кто-то хочет убить тебя, это достаточно плохо, наблюдать, как твоя маленькая девочка и ее парень полностью уничтожают нападавших за секунды, даже не вспотев, было самым ужасным, но прекрасным зрелищем, которое она видела. когда-либо видел. Эмма беспомощно наблюдала, как повсюду летали тела и конечности, и вонь крови почти вызывала у нее рвоту, но двое детей были так настроены друг с другом, защищая группу.

Она не привыкла быть беспомощной, и что-то из того, что сказал Гарри, дернуло ее в глубине сознания: «Гарри, не могли бы мы достать оружие? приезжайте за моей семьей, я с удовольствием пушу этим ублюдкам пулю в голову!»

Дэн и Гермиона смотрели на Эмму так, как будто только что узнали женщину, которой она была, Дэн мог быть прав в своем предыдущем предсказании, он, вероятно, не будет спать сегодня ночью, и, вероятно, он также не будет жаловаться на это.

-00000-

Люциусу Малфою тоже не снилось этой ночью, хотя по совершенно другой причине, он стоял в теперь уже пустом фамильном склепе Малфоев и читал оставленную ему записку, что оказалось довольно трудной задачей, так как его руки не могли этого сделать. перестань трястись.

Я оставил кое-что ценное на ваше попечение, но до меня дошло известие, что вы позволили это уничтожить. Я опустошил ваше хранилище и положу конец вашей очереди при первой же возможности. Я с нетерпением жду возможности поселиться в своем новом особняке - неверность будет наказана. LV

Нарцисса Малфой не была счастливой женщиной, сначала ее любимый ресторан закрылся в обеденное время, а когда их наконец пустили на ужин, им сказали, что банк отказался принять платеж. Теперь, стоя в пустом хранилище, она прочитала записку через плечо мужа и содрогнулась. Нарцисса не верила в чистокровное превосходство, только золото, и многое из этого было важно для нее. Ее даже не волновало, будет ли ее следующий мужчина магглом, пока у него есть деньги, чтобы обеспечить Нарциссу Блэк роскошью, которую она, очевидно, заслужила.

Нарцисса уже мысленно отошла от мертвеца, стоящего рядом с ней, она ненадолго задумалась о том, чтобы спасти высокомерную задницу своего сына, но угроза положить конец линии

Малфоев также принесла ему смертный приговор, она не хотела попасть под перекрестный огонь. . Был также тот факт, что золото, которое она накопила за эти годы, пойдет дальше, если его использовать только один, и у нее было больше шансов поймать своего следующего мужа в качестве одинокой вдовы, чем с сыном-подростком на буксире. Было похоже, что Люциус будет занят, так что у нее не должно возникнуть проблем с тем, чтобы ускользнуть, Европа звала.

Люциус был в затруднительном положении, весь его мир только что рухнул вокруг него, и он не знал, куда деваться. У него дома были вещи, которые он мог продать, но как только они появились, он столкнулся с финансовыми трудностями, и цена, которую он обычно ожидал, упала как камень. Ему следует знать, что его так называемые друзья будут кружить, как волки, вокруг раненого зверя, поскольку обычно именно он возглавлял стаю. Ему срочно понадобилось золото, а Южная Америка с каждой секундой выглядела лучше, немного золота могло иметь большое значение в таких местах, как Перу. Он знал свою жену достаточно хорошо, чтобы знать, что она будет строить собственные планы; никогда не было никакой любви, а скорее взаимное уважение к тому, насколько безжалостным был другой. Он ненадолго задумался, возьмет ли она мальчика, и пришел к выводу, что, скорее всего, нет, его тоже не будет тяготить этот заносчивый маленький мерзавец;

Люциус спросил гоблина, не захотят ли они приобрести некоторые предметы, и положительный ответ поднял ему настроение на короткую секунду, прежде чем он услышал остальное. «К сожалению, рынок сейчас переполнен, а цены на рекордно низком уровне», — ответил гоблин, точно следуя его инструкциям.

Люциус поклялся себе, но у него не осталось других вариантов; ему нужно было выбраться из страны быстро. Он понятия не имел, что за сегодняшний день эта сцена разыгрывалась уже в третий раз и что каждый раз они приходили к одному и тому же выводу: быстро продать все, что можно, и бежать из страны. Люциус также не знал, что Гарри и Рагнок заключили сделку, по которой они покупали все как можно дешевле, а затем медленно продавали предметы со всей прибылью, предназначенной для создания пока еще неназванного благотворительного фонда, бедного Люциуса облажались дважды.

Гарри и Гермиона и представить себе не могли, что им может так повезти: одиннадцать из двенадцати Пожирателей смерти бежали из страны к понеделнику, страх перед гневом Волдеморта блокировал любые другие мысли, кроме мысли о том, чтобы уехать как можно дальше от Британии. Темный Лорд требовал полной лояльности, и идея довериться другому пожирателю смерти обычно была билетом в один конец к мучительной кончине. Каждый из них видел, как их хозяин распоряжается смертью по прихоти, когда он сказал, что ты умрешь, только один человек когда-либо выжил — это были не очень хорошие шансы, чтобы рискнуть своей жизнью.

Единственным, кто не сбежал, был Питер Крэбб, он был на третьем дне запоя с быстро уменьшающимся мешком золота, прежде чем попытался прогуляться в Гринготтс, вернее, пошатываясь, с «леди» на каждой руке. Когда гоблин-кассир сказал пьяному волшебнику, что в его хранилище нет золота, его «дамы» исчезли обратно в ночь, толстые, уродливые, неприятный запах изо рта и запах тела можно было не заметить за правильную цену, которой у него, по-видимому, больше не было.

Крэбб был так разгневан потерей своих дам, что пошел за своей палочкой, он был так пьян, что с трудом вытаскивал палочку, настолько, что гоблин-охранник успел подойти и дождаться, пока он в конце концов вытащит палочку, прежде чем ударить. ему по голове плоскостью топора. Они только что убрали из банка вонь предательской крови, и он не хотел начинать снова с этой гадостью. Гоблины были не прочь пролить кровь, но тут должна была быть некая честь. Не было чести обезглавить пьяного волшебника; длительное пребывание в камере гоблинов причинит ему огромный вред.

-00000-

Ремус попросил пару слов у Гарри, и они обошли территорию, пока Гермиона болтала со своими родителями.

— Гарри, почему я здесь? спросил Ремус

Он задумался на мгновение, прежде чем ответить: «Мы хотим, чтобы вы работали на нас, нам нужен учитель, разрушитель темных артефактов, но, что более важно, кто-то, кому мы можем безоговорочно доверять, на данный момент все, что у нас есть в этой категории, это Добби. Невилл и Луна тоже покинет Хогвартс, и нам понадобятся хорошие учителя, у нас также будет несколько серьезных темных объектов, которые нужно уничтожить, но в основном мы можем рассчитывать на кого-то, на кого мы можем рассчитывать, если дела пойдут плохо. момент, и, честно говоря, я не могу их винить, если бы там была моя дочь, я бы, наверное, сейчас сошел с ума».

«Гарри, я более чем готов помочь, но я не приму милостыню!»

Гарри расхохотался: «Ремус, ты зарабатываешь каждый кнат, мы планируем установить рекорд по СОВ и НБЮТ этим летом, уничтожить Волдеморта и его самых выдающихся пожирателей смерти, а также очистить имя Сириуса Блэка перед Рождеством. в этом и обучении Нева и Луны, звучит ли это для тебя как благотворительность?»

Ремус недоверчиво покачал головой, прежде чем Гарри продолжил: «Если мы достигнем всех наших целей, вам лучше поверить, что вы находитесь в очереди на огромный рождественский бонус! Мы сможем рассказать вам больше о наших планах, как только мы, наконец, покинем Хогвартс в понедельник, Дамблдор или Снейп могут читать ваши мысли, это просто риск, на который не стоит идти, поскольку в настоящее время эти знания не нужны. В понедельник мы надеемся сесть и рассказать вам, Сириусу и, возможно, даже Грейнджерам, что мы задумали».

«Я скажу вам двоим, что нет никаких полумер, и вам лучше не сообщать своему жениху, что вы исключили одну свадьбу из списка». Ремус ответил.

— О, в этом списке были только те вещи, в которых нам понадобится твоя помощь, Гермиона и я надеюсь, что мы сможем сами стать мужем и женой. Это рассмешило обоих.

«Гарри, когда я странствовал, я на несколько лет стал маггловским телохранителем на Ближнем Востоке, я очень хорошо обращаюсь с оружием и знаю, где взять подходящее оружие для Дэна и Эммы, как смертельное, так и несмертельное». Ремус действительно выглядел смущенным, но Гарри схватил его за плечо.

«Это блестяще, и мы с Гермионой тоже хотели бы научиться этому. Если ты сможешь сделать это завтра, то мы сможем закончить наши дела в воскресенье. Я не хочу оставлять Грейнджеров здесь одних, так что это должно сработать; обучайте их, как только вы получите оборудование. Пожалуйста, помните, что деньги не имеют значения, поэтому покупайте лучшее, что доступно и подходит, я бы не хотел, чтобы кто-то получил травму или что похуже, когда немного больше золота могло бы это предотвратить».

Ремус получил сообщение, когда они вернулись внутрь; теперь он работал на Поттеров.

-00000-

Большая черная собака оглянулась из-за куста, под которым она сейчас лежала, и увидела эльфа, одетого, помимо кухонного полотенца, в один носок.

«Сириус Блэк, сэр, я Добби с подарком от великого Гарри Поттера».

Пес превратился в изможденного и грязного Сириуса Блэка, а Добби поставил большую корзину рядом с волшебником и исчез.

Сириус заглянул в корзину и тут же вытащил куриную ножку, чтобы пожевать, пока проверял остальное содержимое; чистый лист пергамента заинтриговал его, пока он не вспомнил, как видел Гермиону с определенной картой, чтобы найти нужное окно, посмеиваясь, когда он назвал пароль Мародеров и наблюдал, как появляются слова.

Дорогой крестный отец

В корзине достаточно запасов на пару дней, обратите внимание на чистую одежду и средства личной гигиены и поймите подсказку!

Каждая ведьма и волшебник в стране ищет вас, так как Фадж только что назначил вам большую цену, так что пока оставайтесь на низком уровне.

В понедельник мы надеемся, что они все будут в восторге, и именно тогда вы сделаете свой шаг по следующему адресу:

Поместье Поттеров можно найти на One Deeside Lane.

Оставайтесь здесь, пока один из людей, которым вы доверяете, не придет за вами.

Быть безопасным

Ч и ЧСС

Сириусу не нужно было нюхать свою подмышку, чтобы понять, что ему нужно умыться, но когда он прочитал адрес, нахлынули воспоминания о том, что он был там в гораздо более счастливые времена, когда он перешел к мясному пирогу, он не мог не задаться вопросом, что его два любимых человека приготовили на понедельник.

<http://tl.rulate.ru/book/75046/2123054>